
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ Л.Н. ТОЛСТОГО О ШКОЛЕ СИНТАГМАТИКОЙ КЛЮЧЕВОГО СЛОВА

Н.А. Кузнецова

Кафедра документоведения и стилистики русского языка
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
пр-т Ленина, 125, Тула, Россия, 300026

Работа посвящена изучению концепта «школа» в педагогических статьях Л.Н. Толстого. В исследовании автор опирается на утверждение: информацию о процессах концептуализации действительности можно получить в ходе анализа синтагматических отношений между словами. В статье анализируется лексическая сочетаемость ключевого слова концепта «школа» в его узальном употреблении, а также в текстах Л.Н. Толстого. Результаты интерпретации сравниваются, выявляются значения и смыслы концепта, важные для Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: индивидуально-авторский концепт, культурные коды, синтагматика, базовый образ, Л.Н. Толстой.

Концепт — категория сложная и многоуровневая, репрезентируется с помощью различных знаковых систем. Информацию о процессах концептуализации действительности можно получить в ходе анализа синтагматических отношений между словами.

Н.В. Крушевский писал: «Всякое слово связано с другими словами узами ассоциации по сходству; это сходство будет не только внешнее, т.е. звуковое или структурное, морфологическое, но и внутреннее, семасиологическое... Итак, каждое слово связано двоякого рода узами: бесчисленными связями сходства со своими родичами по звукам, структуре или значению и столь же бесчисленными связями смежности с разными своими спутниками во всевозможных фразах: оно всегда член известных гнезд или систем слов и в то же время член известных рядов слов...» [6. С. 110]. Таким образом, связи слов способны выражать новые значения, интерпретировать явления.

Это отмечает и Г.В. Токарев: «Специфика осмысления тех или иных сторон действительности может находить свое выражение в синтагматических связях слов» [11. С. 156]. Лексическая сочетаемость не только подчиняется «трудно мотивируемым нормам языка, но еще и национально специфична» [1. С. 45].

Эффективность методики изучения синтагматических свойств слова неоднократно подчеркивалась учеными-когнитологами. Данная методика включает разнообразные приемы. Г.В. Токарев учит моделировать лингвосемиотические ряды на основе выделения базовых образов классификаторов ключевого слова. Базовые образы, содержащие особенности наивного понимания, выделяются через буквальное прочтение сочетаний слов, являются результатом обобщения внутренних форм. Следующий шаг — соотнесение базового образа с культурным кодом. Коды культуры участвуют в категоризации материального мира лингвокультурной общностью, играют роль системы координат, с помощью которой человек идентифицирует культуру. Культурные коды соотносятся с древними архетипи-

ческими представлениями человека, классифицируются в зависимости от того, каким базовым образом оперируют. Так, для антропоморфного культурного кода базовым образом является «человек», фетишного — «предмет», анимического — «природная стихия», биоморфного — «растение» или «животное», акционального — «действие». Так, в русской пословице *Корень учения горек, а плод его сладок* процесс обучения вербализуется с помощью образа растения, то есть через биоморфный культурный код.

Индивидуально-авторские концепты являются объектом пристального рассмотрения филологов. Подобное внимание объясняется тем, что названные ментальные категории участвуют в формировании картины мира этноса. Концепосфера Л.Н. Толстого — отражение национального образа мыслей. И с этой точки зрения ее рассмотрение ведет к более глубокому пониманию духовной культуры народа. Вместе с тем работы великого философа содержат иной взгляд на привычные ментальные ценности. Новое осмысление идей о школе, возможно, поможет решить проблемы взаимодействия между системой воспитания, развитием личности и социальной обстановкой.

Черты идеосферы Л.Н. Толстого можно выделить лишь после сравнения авторских и общезыковых текстов. Материалом для исследования особенностей узуального сознания стал Словарь сочетаемости слов русского языка под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина. Выявление концептуальной специфики, отраженной синтагматикой слова, состоит в буквальном прочтении сочетаний слов, так как это дает возможность выделить стереотипы наивного сознания.

Школа мыслится в акциональном, антропоморфном, временном и пространственном ключе.

Так, школа как человек воспринимается как должностное лицо (на нее *возлагают обязанности, предъявляют требования, выказывают благодарность, помогают ей, шефствуют над школой*). С другой стороны, школа выступает как наставник, помощник (*школа помогла кому-л., школа дает какое-л. образование*).

Школа как предмет характеризуется ценностью для обладателя (*приобрести какую-л. школу, хорошая школа, иметь за плечами школу*). И как человек, и как предмет школа чаще всего наделяется положительными характеристиками (*хорошая, прекрасная, превосходная, гордиться школой*). Нередко мыслится как способ достижения благородной цели (*добиться чего-л. благодаря школе, стать кем-то благодаря школе*).

Пространственно-временной код оказывается продуктивным, когда говорится о школе как о здании (*большая, маленькая, просторная, московская, построить школу, подойти к школе, старая, новая*).

Как акциональная сущность школа наделяется характеристиками: *суровая, жестокая, тяжелая, нелегкая*; могут возникать ассоциации с дорогой (*пройти школу*).

Таким образом, синтагматические связи слова указывают на то, что школа концептуализируется в русском сознании с помощью акционального, антропоморфного, пространственно-временного, фетишного культурных кодов. Анимический и биоморфный культурные коды не являются продуктивными для дан-

ного концепта. Возможно, это происходит потому, что *школа* объективируется как нечто присущее только человеку или миру вещей, которые его окружают.

Наиболее активно в процессе концептуализации школы русским языковым сознанием используется антропоморфный культурный код. Школа понимается, с одной стороны, как личность, наделенная определенными обязанностями, несущая некую ответственность, а с другой — как человек, которому необходима помощь и опека других.

Рассмотрим особенности синтагматического окружения ключевого слова концепта в педагогических статьях Л.Н. Толстого. Материалом для изучения послужили публицистические тексты, так как в них писатель высказывается прямо, не пытается вуалировать свои суждения, следуя художественному замыслу.

Продуктивным является акциональный культурный код: «Под словом школа я разумею не дом, в котором учатся, не учителей, не учеников, не известное направление учения, но под словом школа я разумею, в самом общем смысле, созидательную деятельность образующего на образующихся, то есть одну часть образования, все равно как бы ни выражалась эта деятельность...» («Воспитание и образование»). Как процесс школа имеет свою цель и результаты: «...школа должна иметь одну цель — передачу сведений, знания (instruction), не пытаясь переходить в нравственную область убеждений, верований и характера; цель ее должна быть одна — наука...» («Воспитание и образование»); данный процесс ограничен временными рамками: «...едва ли через сто лет отживут все готовые заведения — училища, гимназии, университеты, и вырастут свободно сложившиеся заведения, имеющие своим основанием свободу учащегося поколения...» («О народном образовании»). Школьная деятельность в понимании Л.Н. Толстого не должна отставать от общего прогресса: «...только тогда школа не отстанет от всеобщего прогресса, и опыт будет в состоянии положить твердые основания для науки образования» («О народном образовании»). Современную школу Толстой не принимает, ему противны ее методы и результаты, поэтому ее он оценивает как насильственную деятельность: «современные школы... ни что иное как способ насилия...» («О прогрессе и образовании»).

Школа объективируется в статьях Л.Н. Толстого с помощью антропоморфного культурного кода. Школа-человек характеризуется как бессознательная («вот она, бессознательная школа, подкопавшаяся под принудительную школу») («О науке»); дисциплинированная («...дисциплинированная школа с преобладанием точных наук — математики, геометрии и рисования» («О народном образовании»)). Школа, в понимании автора педагогических статей — человек, требующий опеки, защиты («...необходимо освободить школу от мыслей...», «удержать школу в той же форме, какой она была...») («О Воспитании»).

Образы биоморфного культурного кода помогают писателю объективировать свои представления о школе: «Поэтому школы, устроенные свыше и насильственно, не пастырь для стада, а стадо для пастыря» («О народном образовании»). Менее продуктивным для вербализации педагогических убеждений Л.Н. Толстого оказывается фетишный культурный код, хотя и к нему автор иног-

да обращается: «..школа устроена по образцу...» («Воспитание и образование»), «...школа тяжелым грузом давит на развитие общества... и не дает народу образовываться» («О задачах педагогики»).

Описанные стратегии концептуализации школы во многом отличаются от общезыковых. Вербализуя свои представления о школе, Л.Т. Толстой использует средства составной номинации. Это говорит о том, что автор ищет новые, глубокие смыслы в привычных явлениях. Школа и все ее составляющие: образование, знание, учитель — рассматриваются с позиции «правильный-неправильный». В сознании автора соседствуют два образа школы. Реально существующая школа с ее порядками и правилами — ненастоящая, «насильственная», так как подавляет человеческие способности и чувства. Истинная же школа та, которая следует принципам свободного воспитания и образования.

Сознание Толстого часто апеллирует к биоморфным образам, такой прием не характерен для русского человека и используется автором, чтобы подчеркнуть необходимость естественного характера обучения. В педагогических статьях писателя в рамках акционального культурного кода вербализуются представления о деятельности учителя и учеников современной ему школы. Для Толстого как представителя русской лингвокультурной общности продуктивен антропоморфный культурный код. Он используется писателем для концептуализации школы подлинной. Философ употребляет гештальт «человек», когда говорит о том, какой должна быть *истинная* школа, а также при описании Яснополянской школы. Употребление Толстым антропоморфного культурного кода говорит о том, что школа для писателя — не интересное занятие или предмет исследований, а живое существо, требующее охраны, опеки, человек, друг, ребенок. Подобные характеристики предполагают и определенное отношение к школе: невозможность опытов, насилия над естественным протеканием учебного процесса; необходимы любовь и дружба. Такое понимание связано с эмотивным переживанием педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Апресян Ю.Д. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. — Изд. 2, испр. / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. — М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1999.
- [2] Караулов Ю.Н. «Четыре кита» современной лингвистики или о предпосылках включения «языковой личности» в объект науки о языке (от содержания науки — к ее истории) // Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке: Сб. науч. трудов. — М., 1986. — С. 33.
- [3] Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
- [4] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002.
- [5] Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Издательство Московского университета, 1996.
- [6] Крушевский Н.В. Об аналогии и народной этимологии // Русский филологический вестник. — Варшава, 1879. — Т. 2. — № 3—4. — С. 109—120.
- [7] Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. — 1993. — Т. 52. — № 1. — С. 3—9.

- [8] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — Изд. 13-е, испр. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1981.
- [9] *Токарев Г.В.* Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке). — Волгоград: Перемена, 2003.
- [10] *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. — М.— Л.: Художественная литература, 1928—1958.
- [11] *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. — Т. 8: Педагогические статьи 1860—1863. — М.: Художественная литература, 1936.
- [12] *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. — Т. 37: Произведения 1906—1910. — М.: Художественная литература, 1956.
- [13] *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. — Т. 38: Произведения 1909—1910. — М.: Художественная литература, 1936.
- [14] *Толстой Л.Н.* Педагогические сочинения / Сост., комментарии В.А. Вейкшан. — М., 1953.

VERBALIZATION OF L.N. TOLSTOY'S IDEAS ABOUT SCHOOL BY SYNTAGMATIC RELATIONS OF A KEYWORD

N.A. Kuznetsova

The chair of record management and Russian stylistics
Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University
Lenin Pr, 125 Tula, Russia, 300026

The work is devoted to the concept “school” in L.N. Tolstoy's pedagogical articles. In her research the author refers to the following statement: the information about reality conceptualization processes can be received through analysing syntagmatic relations between words. Lexical compatibility of the concept “School” in its usual use and in L.N. Tolstoy's texts is analyzed in the article. The results of the interpretation are compared, meanings and senses of concept important for L.N. Tolstoy are revealed.

Key words: cultural codes, author's individual concept, syntagmatic relations, base image.